

УДК 94

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-82-91

МОСКАЛЕВ Петр Эдуардович
Санкт-Петербургский государственный
университет
г. Санкт-Петербург, Россия
peter_moskalev@yahoo.com

Petr E. MOSKALEV
Saint-Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
peter_moskalev@yahoo.com

**РОЛЬ «ЗАРУБЕЖНЫХ КИТАЙЦЕВ» В ИСТОРИИ
КАМБОДЖИ В XX - НАЧАЛЕ XXI В.**

**ROLE OF THE CHINESE OVERSEAS IN THE
HISTORY OF CAMBODIA IN THE XX - BEGINNING
OF THE XXI CENTURIES**

Статья посвящена описанию роли китайских иммигрантов и их потомков в историческом развитии кхмерского государства на протяжении XX - начала XXI в. Анализируются динамика китайской иммиграции в Камбоджу, специфика развития китайской диаспоры в этой стране, особенности ее взаимодействия с коренным населением. Рассказывается об особенностях жизни и деятельности «зарубежных китайцев», проживавших на территории Камбоджи, в колониальный период ее истории до 1953 г., а также после обретения страной независимости: в период существования Королевства Камбоджа (1953-1970), при политическом режиме Кхмерской республики (1970-1975), в годы существования Демократической Кампучии (1975-1979), в десятилетие после провозглашения Народной Республики Кампучия (1979-1989), при правительстве Государства Камбоджа (1990-1993) и, наконец, после восстановления Королевства Камбоджи в 1993 г. Статья содержит ряд выводов относительно роли «зарубежных китайцев» в истории Камбоджи на разных этапах XX - начала XXI в. В частности, демонстрирует, что их положение в истории этой страны в анализируемый период практически на всем ее протяжении было весьма неоднозначным. С одной стороны, «зарубежные китайцы» стали флагманами в процессе развития капиталистических отношений в Камбодже в первой половине XX в., с другой - отношение к ним со стороны кхмерского населения и различных правительств страны зачастую было весьма настороженным, а в отдельные годы и открыто враждебным. Подобные противоречия обусловили актуальность написания данной статьи.

The article is dedicated to the description of the role of Chinese immigrants and descendants of such immigrants in the historical development of the Khmer state throughout the XX - beginning of the XXI centuries. The analysis covers the dynamics of Chinese immigration to Cambodia, the characteristics of the development of Chinese diaspora in this country, and the peculiarities of interaction between the Chinese Overseas and the local population. The article covers the specifics of livelihood and of activities of the Chinese Overseas in Cambodia during the colonial period of its history before 1953, and also during the period after its independence: in the times of existence of the Kingdom of Cambodia (1953-1970), under the political regime of the Khmer Republic (1970-1975), in the years of existence of the Democratic Kampuchea (1975-1979), during the decade after the proclamation of the People's Republic of Kampuchea (1979-1989), under the government of the State of Cambodia (1989-1993), and finally after the restoration of the Kingdom of Cambodia in 1993. The article includes a number of conclusions regarding the role of the Chinese Overseas in the history of Cambodia during different periods of the XX - beginning of the XXI centuries. Particularly, it is shown that their position in the history of this country practically during the whole analyzed period has been quite ambivalent. On the one hand, the Chinese Overseas have become pioneers of capitalistic development in Cambodia in the first half of the XX century, on the other hand, the attitude of the Khmer population of the country and of the various governments towards them has often been somewhat suspicious, and during certain years even hostile. These kinds of contradictions determined the importance of writing this article.

Ключевые слова: Камбоджа, Китай, зарубежные китайцы, XX век, история Камбоджи, Юго-Восточная Азия

Keywords: Cambodia, China, Overseas Chinese, XX century, history of Cambodia, Southeast Asia

Самые ранние письменно подтвержденные контакты между китайцами и населением территорий, входящих в состав современного Королевства Камбоджа, происходили уже в III в. н. э. Однако вплоть до установления власти династии Юань в Китае во второй половине XIII в. они носили нерегулярный характер и заключались в основном в обмене дипломатическими миссиями, а также в не очень большой по объемам морской торговле. Китайская иммиграция на территорию Камбоджи с целью длительного проживания в этой стране, если и имела место до этого времени, долгое время не способствовала формированию полноценной китайской диаспоры.

Тем не менее, когда в 1296 г. в Ангор - столицу Кхмерской империи - в составе очередного китайского посольства прибыл историк-летописец Чжоу Дагуань (родился ок.

1266 г.), составивший весьма подробное описание положения дел в этой стране, он отмечал, что китайские торговцы и ремесленники уже тогда проживали там и у многих из них были кхмерские жены и дети [3, р. 144].

Однако о начале формирования более многочисленной китайской общины в Камбодже можно говорить лишь примерно, начиная со времени переноса столицы страны в Пномпень из Ангкора в 1434 г. Расположение новой столицы в месте, где река Меконг раздваивается на притоки, было очень удобным для ведения морской торговли, город стал быстро привлекать к себе внимание китайских, индийских, малайских, вьетнамских и японских купцов. Наибольшую активность в торговле в этом регионе проявляли именно китайцы. Это подтверждается тем, что в кхмерский язык даже были инкорпорированы кантонские слова для десятичных разрядов чисел - то есть система счета в Камбодже сформировалась под непосредственным влиянием китайцев. Кроме того, в Камбодже стали применяться принятые в Китае меры измерения серебра и меры веса зерна, в частности в кхмерском языке был заимствован китайский термин измерения веса - «доу» (кит. 豆).

К 1606 г., по сведениям одного португальского путешественника, в Пномпене проживало уже около 3 тыс. китайцев [3, р. 144]. Разумеется, подобные подсчеты необходимо принимать условно, они могут быть не совсем точными, потому что в основном делались исходя из субъективных наблюдений их авторов. В то время короли Камбоджи управляли зарубежными диаспорами, проживавшими в стране, посредством делегирования части полномочий специально назначаемым «лидерам общин». Похожая система управления и контроля за иностранцами была затем использована во Вьетнаме императором Нгуен Тхе-то (правил 1802-1820), а позднее и представителями французской колониальной администрации в Индокитае.

Одними из первых китайцев, поселившихся на территории Камбоджи, скорее всего были представители субэтнической группы «миньнань» (кит. 閩南) - носители диалекта «хоккиен» (кит. 福建話), выходцы из территории приморских районов современной китайской провинции Фуцзянь [3, р. 144]. Затем, во второй половине XVII в., две крупные группы китайских иммигрантов, сторонников продолжавшегося на юге Китая правления династии Мин (1368-1644), прибыли в Камбоджу и сформировали костяк еще двух - «кантонской» и «хайнаньской» субэтнических диалектных групп «зарубежных китайцев» в этой стране. Первая группа состояла из людей, переселившихся сперва на территорию южного Вьетнама под предводительством бывшего минского генерала Ян Яньди в 1679 г., а затем уже переехавших в Камбоджу. Вторая - из людей, прибывших в Камбоджу с острова Хайнань примерно в то же время, во главе с неким Мо Цзю [3, р. 144].

Начиная с первой половины XIX в. на территорию Камбоджи также активно происходила иммиграция китайцев, представлявших «чаочжоускую» (кит. 潮州) субэтническую группу родом из приморских районов современной провинции Гуандун, а также субэтническую группу «хакка», также известную в Китае как «кэцзя» (кит. 客家), родом из различных мест, преимущественно в юго-восточной части Китая. Таким образом, ко времени установления французского протектората над Камбоджей в 1864 г. в стране уже были достаточно широко представлены пять «субэтнических» диалектных групп «зарубежных китайцев». У каждой из групп в Пномпене была своя земляческая общественная организация - «хуэйгуань» (кит. 会馆). Членство в таких организациях предоставлялось исключительно китайским иммигрантам - представителям соответствующей диалектной группы и их потомкам.

К 1891 г. численность китайского населения в Пномпене, по подсчетам французов, достигла около 20 тыс. человек [3, р. 144].

Вплоть до начала XX в. «кантонцы» и носители диалекта «хоккиен» составляли большинство «зарубежных китайцев» в городах Камбоджи, но уже с начала XX в. за счет активной иммиграции все новых «волн» китайцев в страну представители «чаочжоуской» группы постепенно стали превосходить все другие субэтнические группы по совокупной

численности, особенно это было характерно для небольших районных центров страны и сельской местности [3, p. 144].

Первая китайская школа в Камбодже была основана в 1901 г. в провинции Кампонгтям, затем в 1907 г. китайская школа, основанная представителями «чаочжоуской» группы, была открыта также и в столице, в 1914 г. она получила название «Дуаньхуа» [3, p. 145]. В последующие два десятилетия, по мере резкого увеличения женской эмиграции из Китая в Камбоджу и появления все большего числа полностью китайских, а не смешанных китайско-кхмерских семей в стране, количество китайских школ также росло очень быстрыми темпами. К 1938 г. их уже было 95, включая две старшие школы [3, p. 145-146]. К 1942 г. уже при каждой из пяти китайских земляческих ассоциаций в Камбодже была открыта своя старшая школа [3, p. 146].

В 1920-1930-х годах практически во всех странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) шел процесс оттеснения капитала «зарубежных китайцев» со стороны западноевропейских и американских компаний, применявших более современные методы эксплуатации труда и природных ресурсов, новейшую технику [1, с. 41]. Камбоджа также не была исключением.

В 1941 г. капиталовложения китайцев в странах Французского Индокитая равнялись 80 млн долл. США, в то время как все иностранные капиталовложения в совокупности составляли 384 млн долл. [1, с. 42]. То есть доля участия китайцев в экономике стран Индокитая и Камбоджи, в частности, была не маленькая, к тому же, учитывая, что в самом Китае в тот период активно шла война, основная масса этих китайских инвестиций, скорее всего, исходила именно от «зарубежных китайских» предпринимателей. Вместе с тем подавляющую массу иностранных инвестиций в Индокитае в колониальный период обеспечивали французы.

Однако в руках китайской буржуазии по-прежнему почти полностью были сосредоточены торговля, сфера услуг, некоторые позиции в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, плантационном хозяйстве. Среди китайских предпринимателей, кроме торговцев, были хозяева лесопилок, сахарных заводов, плантаций. Многие китайцы были ремесленниками, огородниками и рыбаками.

На протяжении большей части первой половины XX в. до начала Второй мировой войны в 1939 г. Камбоджа представляла собой французский протекторат, в котором не происходило каких-либо значимых политических событий [2, с. 9].

Французские колонизаторы, с одной стороны, сковывали национальное экономическое развитие Камбоджи и ограничивали возможности экономической активности как коренного населения, так и его китайской части. С другой стороны, они стремились использовать китайских предпринимателей в качестве подчиненных посредников в деле эксплуатации колонии. За счет этого французы фактически лишь стимулировали изначально неравные условия экономической конкуренции между китайским и значительно уступавшим ему по возможностям местным камбоджийским капиталом.

Это, в свою очередь, подогревало среди местного населения, преимущественно среди еще относительно неокрепшей кхмерской буржуазии, антикитайские настроения и стимулировало нарастание общего социального отчуждения между коренным и китайским населением Камбоджи [1, с. 46].

Во всех странах Французского Индокитая большинство «зарубежных китайцев», за исключением тех, кто через процедуры натурализации стали французскими гражданами, причислялись к категории «восточные иностранцы». Они считались или подданными соответствующих стран Индокитая, находившихся под протекторатом Франции, или гражданами Китая, хотя некоторые из них и пользовались определенным «покровительством» со стороны французов [1, с. 48].

С целью ограничения китайской иммиграции в страны Индокитая французские колониальные власти установили для китайцев специальный прогрессивный подушный налог, в сборе которого колониальным властям, как правило, помогали сами китайские общественные организации, которые французы называли *congrégations*, главы которых использовали эту функцию для укрепления своего авторитета среди соотечественников [4, p. 189-190].

Согласно закону 1924 г. в Камбодже только французским подданным разрешалось владеть недвижимостью на праве собственности в городах, а закон, принятый в 1929 г., запрещал китайцам иметь собственность и в деревнях [1, с. 48]. Однако, несмотря на подобные ограничения, «зарубежные китайцы» в странах французского Индокитая в целом и в Камбодже в частности все же имели больше возможностей для осуществления предпринимательской деятельности, чем большинство коренных жителей. Они могли относительно свободно перемещаться по всей территории французского Индокитая, заниматься торговлей, вести работы по государственным контрактам и концессиям [4, р. 190].

В целом характер взаимодействия «зарубежных китайцев» в Камбодже в колониальный период с коренным населением страны и с французскими властями состоял в переплетении весьма противоречивых факторов. Зажиточная верхушка китайской общины видела в колонизаторах одновременно и выгодных деловых партнеров - покровителей, и ненавистных торговых конкурентов - притеснителей. Для менее успешных в экономическом смысле слоев китайской общины Камбоджи колониальная власть играла в большей степени роль угнетателя.

Вместе с тем если у части коренного населения Камбоджи и возникало чувство неприязни к «зарубежным китайцам», некоторые из которых выступали в роли расчетливых торговцев, ростовщиков и налоговых откупщиков, то наличие общего «врага» в лице французских колонизаторов создавало основания и для возникновения чувства солидарности с ними.

Отношение представителей коренной кхмерской элиты, будь то князья, крупные землевладельцы, чиновники или немногочисленные местные предприниматели, к «зарубежным китайцам» в колониальный период истории Камбоджи тоже было двойственным. Стремление потеснить соперников сочеталось во многих из них с поисками путей для сотрудничества с ними для совместного противостояния натиску европейских колонизаторов. Все это в совокупности предопределило крайне противоречивую роль «зарубежных китайцев» в антиколониальном движении в Камбодже, развернувшемся в начале 1950-х годов.

После капитуляции Японии 2 сентября 1945 г. в Камбодже была восстановлена французская колониальная администрация, и вскоре после этого страна оказалась втянута в мировую геополитическую борьбу. Через нее протянулись фронты холодной войны, коренным образом деформировавшие ее развитие [2, с. 9].

За первые 50 лет своей независимой истории в XX в., за исключением периода с 1954 по 1967 г., Камбоджа почти все время находилась в состоянии гражданской войны. Страна участвовала в первой индокитайской войне 1945-1954 гг., с 1967 г. - также во второй индокитайской войне, продлившейся до 1975 г., кроме того, в период 1978-1979 гг. имел место вооруженный конфликт с Вьетнамом. С 1979 по 1989 г. Камбоджа являлась одним из полей противостояния стран социалистического и капиталистического блоков.

Очередная массовая волна иммиграции китайцев в Камбоджу, наблюдавшаяся после окончания Второй мировой войны, повлияла на то, что к середине XX в. китайское население страны оценивалось уже более чем в 400 тыс. человек, то есть около 10% от общей численности жителей. Примерно треть из них проживала в Пномпене [3, р. 146].

Однако уже с начала 1950-х годов иммиграционный поток из Китая значительно замедлился. С 1950 по 1970 г. в политической жизни Камбоджи очень важную роль играл принц Нородом Сианук (годы жизни 1922-2012). После получения Камбоджей независимости от Франции в 1953 г. Сианук активно стремился развивать дружественные отношения с Китайской Народной Республикой. Поэтому политика Королевства в первой половине 1950-х годов была направлена и на взаимовыгодное сотрудничество с «зарубежными китайцами», проживавшими в стране. Кроме того, в те годы некоторые представители национальной камбоджийской политической элиты сами являлись выходцами из смешанных китайско-кхмерских семей [3, р. 146]. В целом, можно говорить о том, что ко второй половине 1950-х годов «зарубежные китайцы» в Камбодже вышли на своеобразный пик своего экономического и политического влияния в истории этой страны. Госу-

дарство в то время никак их не ограничивало, напротив, всячески старалось наладить с ними партнерские отношения.

Однако уже с конца 1950-х годов правительство Камбоджи начало осуществлять ряд мероприятий, направленных на сдерживание экономической активности «зарубежных китайцев». Причем эти мероприятия затронули как представителей предпринимательской прослойки китайской диаспоры, так косвенно и трудящихся из числа китайского этнического меньшинства. Несмотря на ограничительные меры, китайский капитал в Камбодже и в те годы продемонстрировал способность к выживанию [3, с. 235].

Крупная и средняя торговая буржуазия китайского происхождения продолжала сохранять весьма прочное положение в экономике страны. Верхушка китайской диаспоры, как и во времена французского господства, по-прежнему обладала сильным влиянием на всю иммигрантскую общину в целом, контролируя ее и управляя ею через систему традиционных общественных организаций, которых в начале 1960-х только в Пномпене насчитывалось 135 [3, с. 235]. Китайские общественные организации в Камбодже к тому времени уже включали в себя не только землячества, но и различные китайские клубы, общества взаимопомощи, а также школы и больницы. Причем в китайских школах к тому времени уже не было разделения по диалектному принципу [3, с. 235].

Что касается роли китайской общины в политической жизни Камбоджи, то здесь преобладали косвенные, скрытые формы воздействия китайской элиты на местную правящую верхушку. Главным образом китайское влияние на политическую ситуацию в Камбодже осуществлялось через систему неформальных связей с представителями кхмерской политической элиты. Наблюдалась высокая степень вовлеченности китайской элиты в структуру политической власти Камбоджи [3, с. 235].

Например, известный исследователь зарубежной китайской диаспоры в Камбодже Уильям Уилмотт говорил о существовании в Камбодже в 1960-х годах единой китайско-камбоджийской правящей элиты, обладавшей доминирующими позициями в экономике и политике [5, р. 98]. Он также отмечал, что в те годы достаточно широкое распространение получили браки между выходцами из зажиточных семей китайских иммигрантов и представителями кхмерской аристократии и политической элиты [5, р. 98].

Однако ситуация стала меняться в худшую для «зарубежных китайцев» в Камбодже сторону уже с начала следующего десятилетия. В начале 1970 г. принц Нородом Сианук отправился в дипломатическую поездку по Европе, его отсутствием воспользовался генерал Лон Нол (1913-1985), совершив государственный переворот и установив в Камбодже правоцентристское, проамериканское правительство. Правительство Лон Нола разорвало связи с КНР и стало активно сотрудничать с США и властями Южного Вьетнама.

Захват власти Лон Нолом имел неблагоприятные последствия для «зарубежных китайцев» в Камбодже, он, в отличие от Сианука, не поддерживал их и открыто выражал им свое недоверие [3, р. 147]. По инициативе Лон Нола были закрыты многие китайские школы, а также газеты под предлогом того, что они являлись распространителями «коммунистической пропаганды» [3, р. 147].

Кроме того, в целях усиления контроля за «зарубежными китайцами» правящим режимом было создано «Федеративное землячество китайцев Кампучии» - лояльная властям политическая организация, быстро установившая контакты с тайваньским правительством. Это было еще одним шагом, направленным на то, чтобы разорвать любые связи представителей китайской диаспоры с соотечественниками на территории КНР. По замыслу камбоджийского правительства созданное «Федеративное землячество китайцев Кампучии» должно было заменить все прежде существовавшие китайские общественные организации и объединить в своем составе всех без исключения лиц китайского происхождения, проживающих в стране, вне зависимости от их принадлежности к той или иной субэтнической группе. Также правительство Лон Нола ввело специальные удостоверения личности для лиц китайского происхождения, и с них начали взимать специальный налог. Кроме того, в первой половине 1970-х годов активно проводились меро-

приятия по принуждению зажиточных китайцев жертвовать деньги на нужды национальной обороны [3, р. 147].

Оппозиционные правительству Лон Нола силы с начала 1970-х годов стали объединяться под эгидой политического движения «красных кхмеров», идеологическим лидером которых был Пол Пот (1925-1998). «Красные кхмеры» начали организацию повстанческой базы в западной провинции Баттамбанг. Первоначально их антиправительственную деятельность поддержали и некоторые политики левого толка, ранее входившие в правительство Сианука, а также представители молодежи из числа «зарубежных китайцев», недовольные режимом, в том числе резким ужесточением политики в отношении китайской диаспоры [3, р. 147].

В кампании по противодействию быстро набиравшей популярность в народе идеологии «красных кхмеров» Лон Нол использовал, среди прочего, обвинения в адрес «зарубежных китайцев», проживавших в стране, критикуя их за сознательное попрание ценностей кхмерской культуры и морали [3, р. 147]. На фоне нараставших в начале 1970-х трудностей в экономическом положении населения Камбоджи антикитайская риторика Лон Нола дала плоды и подстегнула общественные выступления против китайцев, сопровождавшиеся погромами в Пномпене, Баттамбанге и Свайриенге. Многие китайские торговые лавки в этих городах были подвергнуты поджогам и даже несколько торговцев китайского происхождения были убиты [3, р. 147].

Антикитайские погромы в первой половине 1970-х годов стали беспрецедентным явлением в истории Камбоджи. Они заставили многих «зарубежных китайцев» пересмотреть свой образ жизни, отказаться от членства в традиционных китайских общественных организациях и даже прекратить публичное использование китайского языка в повседневном общении. Иными словами, многие «зарубежные китайцы», проживавшие в стране, предпочитали в те годы скрывать свою этническую принадлежность, чтобы избежать как репрессий со стороны властей, так и порождаемой властями агрессии со стороны некитайского населения.

В тот же период 1970-1973 гг. массированная бомбардировка территорий Камбоджи военно-воздушными силами США, проводившаяся в рамках войны с Вьетнамом, привела к тому, что практически все ранее существовавшие китайские общины в стране, находившиеся за пределами крупных городов, были фактически ликвидированы. Китайские школы и храмы в сельской местности были в массовом порядке уничтожены, и китайское население совместно с кхмерским населением оказалось вынуждено бежать в города, спасаясь от бомб. Еще одной причиной, по которой в первой половине 1970-х годов «зарубежные китайцы» в массовом порядке переезжали из сельских районов Камбоджи в города, стала деятельность «красных кхмеров». Последние целенаправленно уничтожали рынки в кхмерских селах, контролировали, принудительно устанавливали розничные цены на товары, которыми торговали многие китайцы, то есть всячески делали невыгодным, а иногда и весьма опасным делом занятие розничной торговлей [3, р. 147-148].

К 1975 г. крайне малое число «зарубежных китайцев» оставалось проживать в сельских районах Камбоджи, за исключением тех из них, кто примкнул к движению «красных кхмеров». И хотя некоторые зажиточные «зарубежные китайцы» даже сумели получить прибыль в ходе гражданской войны, сотрудничая с правительством Лон Нола и снабжая его необходимыми ресурсами и деньгами, все же подавляющее большинство из них оказалось в крайне неблагоприятном положении в тот период [3, р. 147]. Однако наиболее тяжелый этап в жизни представителей китайской иммигрантской диаспоры в Камбодже наступил лишь после установления власти режима «красных кхмеров» в стране в апреле 1975 г.

На первом этапе развития своего политического движения, в годы противостояния с правительственными войсками, лояльными Лон Нолу, «красные кхмеры» не уделяли особого внимания китайскому населению страны. Китайские школы, магазины и общественные организации продолжали работать в обычном режиме в тех районах страны, которые контролировались ими. Но уже с конца 1974 г. политика «красных кхмеров» в

отношении этнических меньшинств, проживавших в Камбодже, резко сменилась с нейтральной на негативную.

Если до этого идеологи «красных кхмеров» подчеркивали и поощряли мультиэтнический состав своих сторонников, то теперь стала пропагандироваться особая роль кхмерского народа в революционной борьбе, тогда как представители иных этнических групп стали рассматриваться как элементы, потенциально способные «расколоть» революционные силы Камбоджи [3, р. 148].

В апреле 1975 г. «красные кхмеры» во главе с Пол Потом провозгласили основание своего государства на территории Камбоджи - Демократической Кампучии. Фактически сразу после этого по всей стране начались массовые репрессии некхмерского населения, включая «зарубежных китайцев». За менее чем четырехлетний период существования Демократической Кампучии численность китайского населения страны сократилась почти в два раза - с 400 тыс. до 200 тыс. чел [3, р. 148]. Нельзя однозначно утверждать, что «красные кхмеры» в годы их пребывания у власти в Камбодже стремились репрессировать именно этнических китайцев, проживавших в стране; под репрессии попадали и многие этнические кхмеры, которых уличали в том, что они придерживались «неправильных» политических убеждений. Однако китайцам несомненно был нанесен большой урон в рамках борьбы с любыми формами общественного неравенства, которую пропагандировали «красные кхмеры».

Режим «красных кхмеров» столкнулся с тем, что в Пномпене к моменту провозглашения Демократической Кампучии уже находилось более 2 млн беженцев из сельской местности. Желая воплотить в жизнь во многом показавшую себя утопической идею о полном самообеспечении населения Камбоджи, «красные кхмеры» стали принудительно переселять людей из столицы и ряда других городов обратно в сельскую местность для коллективной работы на полях. Причем многие люди, принудительно превращенные в крестьян, таким образом были совершенно не приспособлены и не готовы к подобной работе. Это утверждение особенно справедливо в отношении подавляющего большинства «зарубежных китайцев», среди которых практически не было прослойки крестьян-земледельцев. В результате эксперимент по насильственному переселению людей в сельскую местность и по коллективизации труда привел страну к печальным последствиям - массовому голоду и высокому уровню смертности [3, р. 148].

Стремление тоталитарного политического режима «красных кхмеров» к мгновенному уравниванию всех членов общества воплощалось в таких крайностях, как физическое истребление людей, которых можно было заподозрить в принадлежности к «среднему классу». К концу 1970-х годов репрессии были еще более усилены на фоне нарастающей паранойи среди высшего руководства «красных кхмеров» в отношении угрозы со стороны Вьетнама. В кампании по уничтожению «предателей» даже тысячи прежде ярых сторонников режима подвергались пыткам и казням. Среди них были и некоторые представители высшего руководства страны, в частности Ху Юн (1930-1975) - бывший министр кооперативов, Ху Ним (1932-1977) - бывший министр информации и пропаганды и ряд других высокопоставленных «красных кхмеров» китайско-кхмерского происхождения [3, р. 148].

В отдельных местностях «красные кхмеры» стали непосредственно реализовывать идею о моноэтнической революции путем прямых репрессий в отношении китайского населения, запрещая китайцам говорить на их родном языке, публично следовать традиционным обрядам, в отдельных случаях неповиновение этим требованиям служило поводом к казням [3, р. 148]. С другой стороны, в некоторых других районах страны «зарубежные китайцы» сумели и в годы господства «красных кхмеров» сохранить свою этническую идентичность, не подвергнувшись за это репрессиям, а только лишь пострадав в экономическом отношении, как и подавляющее большинство населения Камбоджи в те годы.

В последние годы существования режима «красных кхмеров» в Камбодже (1977-1978) случаи антикитайских репрессий со стороны властей значительно участились, поэтому большинство оставшихся в стране «зарубежных китайцев» с облегчением

восприняли вторжение вьетнамской армии в Камбоджу в 1979 г. [3, р. 148]. Вьетнамские силы положили конец режиму Пол Пота и учредили новое правительство Народной Республики Кампучия во главе со своим ставленником - Хенг Самрином (род. 1934 г.).

На этом трудности «зарубежных китайцев» в Камбодже не закончились. Так как КНР поддерживала режим «красных кхмеров» в годы его существования, а Вьетнам в те годы находился в оппозиции к КНР, то и новый провьетнамский режим в Камбодже стал проводить антикитайскую политику, которая распространялась и на «зарубежных китайцев». После китайского вторжения во Вьетнам в 1979 г. отношение кхмерских властей, дружественных Вьетнаму, к «зарубежным китайцам» еще более усугубилось. Власти Народной Республики Кампучия стремились не допустить возвращения китайцев к занятию торговлей в камбоджийских городах. В этих условиях наблюдался дальнейший отток «зарубежных китайцев», число которых и так значительно сократилось в период пребывания у власти «красных кхмеров», из страны, в частности в соседний Таиланд [3, р. 148]. Те же «зарубежные китайцы», кто оставался в Камбодже, часто были вынуждены всячески скрывать свое китайское происхождение. Многие из них стремились выдать себя за кхмеров, в том числе путем подкупа чиновников, ответственных за государственный учет населения. Также многим «зарубежным китайцам» в Камбодже в этот период приходилось сжигать прах своих умерших родственников, согласно кхмерским обычаям, а не хоронить их, как то принято в китайской культуре, чтобы не выделяться и не выпячивать свое китайское происхождение [3, р. 148].

Антикитайская политика властей Народной Республики Кампучия смягчилась лишь в последние годы существования этого политического режима (1986-1989). С 1986 г., впервые за многие годы, в Кампоте даже вновь открылась формально под вывеской благотворительной китайская общественная организация, а с 1989 г. она уже была официально переименована в «Китайскую ассоциацию Кампота». В том же 1986 г. в Пномпене открыто начало работу китайское похоронное бюро. В 1987 г. в городе Такмау возобновил работу заброшенный китайских буддийский храм [3, р. 148]. Однако о полноценном культурном возрождении зарубежной китайской общины Камбоджи можно говорить лишь с момента образования Государства Камбоджа, после вывода вьетнамских войск из страны в 1989 г.

В 1990 г. были восстановлены отношения между Пномпеном и Пекином. В этих условиях «зарубежные китайцы» в Камбодже получили возможность вновь почувствовать себя более безопасно при проявлении своей этнической идентичности. Китайцы постепенно стали возвращаться к своим традиционным сферам деятельности в камбоджийской экономике - розничной торговле, ведению ресторанного и гостиничного бизнеса, сфере предоставления разнообразных услуг, легкой промышленности и импортно-экспортной оптовой торговле. С 1990 г. правительство Камбоджи учредило «Ассоциацию зарубежных китайцев Камбоджи» (*кит.* 柬埔寨華人理事会). Было особо предусмотрено, что это неполитическая организация, основная цель которой - развитие культуры. Она учреждалась для граждан Камбоджи китайского происхождения. Первоначально 11 предпринимателей китайского происхождения были выбраны, чтобы составить правление этой ассоциации. Вскоре при поддержке ассоциации в Пномпене возобновила работу китайская школа «Дуаньхуа». «Зарубежные китайцы» в Камбодже вновь получили возможность регулярно проводить публичные культурные мероприятия, такие как ежегодные фестивали на китайский новый год. Китайский новый год был впервые за 20 лет отмечен фестивалем в Пномпене в 1991 г. [3, р. 148]. В тот же год Нородом Сианук вернулся в Камбоджу, а в 1993 г., спустя 48 лет после отказа от престола, он был вновь провозглашен королем Камбоджи.

К концу XX в. число «зарубежных китайцев» в Королевстве Камбоджа оценивалось примерно в 350 тыс. чел. [3, р. 148] Конечно, с учетом политически турбулентной истории страны на протяжении второй половины XX в. давать оценки реальной численности ее китайского населения стало еще сложнее, чем раньше. Ведь культурологические и этнические грани между китайцами и кхмерами в Камбодже оказались, как никогда прежде, размытыми. За годы независимого развития страны многие «зарубежные китайцы», кто

добровольно, а кто вынуждено, окончательно перешли к использованию кхмерского языка в качестве основного средства повседневного общения, усилились и процессы межэтнического смешения за счет активизации браков между китайцами и кхмерами, особенно в сельской местности. Тем не менее приведенная примерная оценка численности китайского населения страны демонстрирует, что, несмотря на более чем 20-летний неблагоприятный период репрессий в отношении «зарубежных китайцев» в Камбодже, в 1990-е годы китайская диаспора в этой стране очень быстро восстановилась. Причем это восстановление происходило как за счет возвращения многих китайцев, которые были вынуждены покинуть страну в предыдущие десятилетия, так и за счет прибытия новых китайских иммигрантов.

Китайское население Пномпеня на рубеже XX-XXI вв. превысило 200 тыс. человек, и в начале XXI в. оно гораздо более разнообразно, чем было в колониальный период истории Камбоджи. К традиционно присутствовавшим в стране представителям пяти субэтнических диалектных групп теперь прибавились также шанхайцы, тайваньцы, гонконгские китайцы. Отдельные «зарубежные китайцы» теперь приезжают в Камбоджу и из соседних стран ЮВА, в частности из Сингапура и Таиланда. По некоторым оценкам, до 90% иностранных инвестиций в экономику Королевства Камбоджа в 1990-е годы приходилось на компании, расположенные в других странах ЮВА, но принадлежащие или контролируемые «зарубежными китайцами» [3, p. 149].

Подводя итоги, нужно сделать вывод о том, что «зарубежные китайцы» составляли значительную часть населения Камбоджи на протяжении всего XX в., но еще более значительной была их роль в развитии экономических, политических и общественных процессов в этой стране. Ведь все без исключения политические силы, находившиеся у власти в Камбодже в разные годы XX в., неизменно уделяли внимание выработке курса взаимодействия с представителями «зарубежной китайской» диаспоры. Кто-то, как Народом Сианук, стремился к сотрудничеству с «зарубежными китайцами», кто-то, как Лон Нол и позднее Хенг Самрин, стремился ограничить их влияние и потому боролся с ними, но тем не менее все без исключения видели в них серьезную и самобытную социальную силу и важный элемент камбоджийского общества, которые нельзя было не принимать в расчет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Китайские этнические группы в странах Юго-Восточной Азии / под ред. Г.И. Левинсон [и др.]. - М. : Наука, 1986.
2. Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. - М.: Институт востоковедения РАН, 2010.
3. The Encyclopedia of the Chinese Overseas / Gen. ed. Lynn Pan. Richmond, Surrey: Curzon Press, 1999.
4. Purcell Victor. The Chinese in Southeast Asia. 2nd ed. Oxford University Press, 1965.
5. Willmot William E. The Chinese in Cambodia. University of British Columbia, 1967.

REFERENCES

1. Kitayskie etnicheskie gruppy v stranakh Yugo-Vostochnoy Azii. Ed. by G.I. Levinson [Chinese ethnic groups in South-East Asia. ed. by G. I. Levinson.]. Moscow: Nauka, 1986.
2. Mosyakov D.V. Istoriya Kambodzhi. XX vek. [History Of Cambodia. XX century]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN, 2010.
3. The Encyclopedia of the Chinese Overseas. Gen. ed. Lynn Pan. Richmond, Surrey: Curzon Press. 1999.
4. Purcell Victor. The Chinese in Southeast Asia. 2nd Edition. Oxford University Press, 1965.
5. Willmot William E. The Chinese in Cambodia. University of British Columbia, 1967.

Информация об авторе:

Москалев Петр Эдуардович, аспирант, восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет,

Information about the author:

Petr E. Moskalev, Postgraduate Student, Department of Asian and African Studies, Saint-Petersburg State University,

г. Санкт-Петербург, Россия
peter_moskalev@yahoo.com

St. Petersburg, Russia
peter_moskalev@yahoo.com

Получена: 13.10.2017

Received: 13.10.2017

Для цитирования: Москалев П.Э. Роль «зарубежных китайцев» в истории Камбоджи в XX - начале XXI в.. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.82-91.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-82-91.

For citation: Moskalev P.E. Role of the chinese overseas in the history of Cambodia in the XX - beginning of the XXI centuries . Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol . 9. no. 5 Part. 2. Pp. 82-91.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-82-91. (in Russian)